

© Н. Г. КАНТЫШЕВА

Тюменский государственный университет
nkantyscheva_@mail.ru

УДК 81'371

**ДЕФИНИЦИОННАЯ И КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ
МНОГОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНА «НОМЕНКЛАТУРА»**

**DEFINITIONAL AND CONTEXTUAL POLYSEMY
OF THE TERM “NOMENCLATURE”**

Вопрос о разграничении терминологии и номенклатуры по-прежнему остается в фокусе современных лингвистических исследований. В статье автор обращается к проблеме стратификации терминологических и номенклатурных единиц в отечественной и зарубежной лингвистике и предлагает обоснование проведения типологического исследования номенклатуры в терминологиях разных областей знаний. Актуальность проведения такого исследования обусловлена слабой разработанностью теоретических основ структурирования специальной лексики.

Поскольку словарные дефиниции представляют собой первичную систематизацию знаний человека об окружающей действительности, в статье делается попытка рассмотреть многочисленные определения понятия «номенклатура» в одноязычных толковых, терминологических словарях, словарях общезыковой направленности. В качестве сравнительного материала привлекается реальная сфера функционирования. Дефиниционный и контекстуальный анализ позволил выделить родовые понятия и видовые признаки термина и вычленить комплекс семантических признаков понятия. Наиболее распространенными направлениями определения термина «номенклатура» являются следующие тематические блоки: философский, социальный, историко-политический, экономический и собственно лингвистический. В результате анализа была зафиксирована межпредметная полисемия термина в сфере фиксации.

Differentiation of terminology and nomenclature remains in the focus of modern linguistic research. The relevance of carrying out such a research is caused by the fact that the Stratification of Language for Special Purposes (LSP) Theory is being still developed. Considering that the dictionary definitions are the primary human knowledge systematization of reality awareness, the article attempts to analyze numerous definitions of the term “nomenclature” to state the bundle of distinctive features as LSP.

The material involved monolingual explanatory dictionaries, both common focus and terminological. The Definitional analysis allows identifying generic concepts and specific signs of the term thus extracting a complex of term semantization means.

The most common directions of the term definitions "nomenclature" are the following thematic blocks: philosophical, social, historical-political, economic, and linguistic. As a result of the analysis of dictionaries, interdisciplinary homonyms and polysemy of the term were recorded.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Терминология, номенклатура, дефиниционная многозначность.

KEY WORDS. Terminology, Nomenclature, Definitional Polysemy.

Пристальное внимание лингвистов и термиологов с начала XX в. и до сегодняшнего дня обращено к стратификации специальной лексики и установлению статуса и свойств ее отдельных видов.

На актуальность изучения состава специальной лексики, в том числе на актуальность разграничения и взаимодействия терминов и номенклатурных образований, указывают многие авторы современных работ как в России (А. П. Миньяр-Белоручева (2014) [5]; А. Ф. Колясева (2014) [3]; Н. В. Никулина (2013) [6]; А. Г. Ходакова (2012) [10]; С. Д. Шелов (2007) [11]), так и за рубежом (R. Gläser (2005) [14]; H. Felber, G. Budin (1989) [13]).

Стратификация специальной лексики является комплексной междисциплинарной проблемой, которая решается под разными углами ведущими лингвистами. Идея разграничения терминологических и номенклатурных номинаций восходит к идее логика W. Wavell (конец XIX в.). Немецкие терминологи предыдущего столетия L. Hoffmann, H.-R. Fluck, W. V. Hahn в своих работах исходят из постулата, что номенклатурные номинации (так же, как и термины) являются единицами профессионального языка. Представители Венской школы терминоведения (E. Wüster, H. Felber), их последователи и сотрудники международной организации ИнфоТерм, занимающейся координацией терминологических работ, (G. Budin, Ch. Galinsky) излагают лишь общие принципы терминологической номинации. Номенклатура не входила в поле их исследования [13].

Лишь в 1991 г. R. Arntz и H. Picht пытаются определить статус номенклатуры с точки зрения терминоведения и переводоведения, взяв за основу стандарт DIN 2342 от 1986 г., в котором указаны такие особенности номенклатуры, как: ограниченность, обозримость, отсутствие лакун. С этой точки зрения номенклатура представляет собой систему, которая классифицирует множество однородных объектов, и рассматривается как составная часть терминологии.

В России, в отличие от зарубежных коллег, обсуждение проблемы структурирования специального языка началось значительно раньше. В терминоведении основы разграничения этих двух групп заложил еще в 30 гг. XX в. Г. О. Винокур. Его точку зрения о том, что номенклатура лишь называет объекты, но лишена понятийности, в то время как терминология номинирует абстрактные понятия и категории, поддерживают О. С. Ахманова и Г. Н. Агапова. Эту же информацию заложили в дефиницию слова «номенклатура» авторы известного лингвистического словаря Д. Е. Розенталь и М. А. Теленкова (1976).

В России данной проблематикой занимались, наряду с вышеназванными лингвистами, А. А. Реформатский, Г. Г. Шпет, Л. А. Капанадзе, С. В. Гринев, С. Шелов. Во всех работах российских лингвистов номен (номенклатурная единица) рассматривается как лексическая единица, именующая предмет, но не раскрывающая его понятие, а номенклатура — как неотъемлемая часть специальной лексики, но не терминологии! (в отличие от зарубежных коллег). Она может быть низшей ступенью деления понятия по родо-видовому признаку. Номен в таком случае выступает в качестве специальной единицы, включающей родовой термин, который объединяет номенклатурные единицы в одну тематическую группу. Приведем несколько примеров:

- поезд — пассажирский поезд — фирменный пассажирский поезд — фирменный пассажирский поезд № 38/37 «Афанасий Никитин»;
- самолет — транспортный самолет — транспортный самолет АН-124 «Руслан»;
- растение — цветок — клевер — клевер ползучий.

Неослабевающий интерес к теме стратификации специальной лексики на протяжении многих лет продиктован следующими, на наш взгляд, важными практическими задачами:

- дать наглядное представление о понятийном аппарате, на котором может базироваться описание сложных взаимоотношений составляющих субъектов в LSP;
- представить архитектуру и организацию определенной совокупности терминологических единиц разного статуса;
- выяснить иерархию составляющих ее элементов, в том числе типы внутрисистемных связей.

С. В. Гринев в составленной им в 2008 г. сводной таблице защищенных диссертаций в период с 1940-х гг. по 2000-е гг. указывает на тот факт, что в истории терминоведения «номен» крайне редко выступает в качестве объекта научного исследования. Всего этой теме было посвящено 11 работ: в 1970-е гг. — 6, в 1980-е гг. — 5 работ [2]. Остальные периоды (с 1940 по 1970-е гг. и с 1980-е гг. по настоящее время) ознаменовались отсутствием терминологических исследований в рамках данной проблематики (в сравнении с другими направлениями терминоведения, в которых общее число достигает в среднем 60-400 работ по каждому направлению за период с 1940-х гг. по 2000-е гг.).

Такое малое количество работ не в последнюю очередь связано с тем, что, будучи составной частью метаязыка, терминология терминоведения представляет собой особую сложность для изучения вследствие консубстанциональности языка-объекта и метаязыка. Язык-объект и метаязык совпадают в плане выражения [7]. Хотя, нужно отметить, что исследования функционирования консубстанциональных единиц фиксируют несовпадение содержания и объема обозначаемых ими понятий. В таких случаях происходит «расширение

или сужение значения слова в обыденном языковом сознании по сравнению с профессиональным. И тогда языковые единицы вступают в разные парадигматические и синтагматические отношения с другими лексическими единицами» [3].

Вышедшее в свет в 2013 году актуальное исследование И. Кудашева «Обеспечение качества при управлении терминологией: рекомендации из опыта проекта TERMFACTORY» [5] посвящено систематизации основных принципов коллективной терминологической работы и способам устранения трудностей, связанных с обеспечением качества создания банков терминов. В процессе решения проблемы увеличения преимуществ и минимизации рисков терминологической работы автор указывает на необходимость включения в банк терминов, наряду с «классическими» терминами и другими единицами языков для специальных целей, также имен собственных и номенклатур.

Начальный этап построения любой гипотезы или любого тезиса в теории характеризуется выявлением концептуальной структуры терминологического пространства, которая смогла бы зафиксировать положение, по крайней мере, опорных концептов. Общеизвестно, что новая парадигма когнитивного терминоведения требует учитывать «актуализацию термина как знака “интеллектуально зрелого” и ясно очерченного понятия в сфере специальной коммуникации» [12].

Обратимся к одному из базовых понятий дихотомии «терминология-номенклатура». Что же такое «номенклатура»? Является ли данный термин знаком «интеллектуально зрелым» и ясно очерченным? Учитывая крайне небольшое количество исследований, можно предположить, что для данного термина характерна многозначность, как и для любого базового понятия. В. А. Виноградов объясняет это тем, что «жизнь научного термина пролегает между теми же крайностями, что и жизнь обычного слова: с одной стороны — центростремительная тенденция, удерживающая единицу языка в гравитационном поле своей системы (в отведенной ей клетке системы); с другой стороны — центробежная тенденция, побуждающая единицу языка к вариативности и многозначности (полифункциональности) в безбрежном океане дискурса» [1, с. 368].

Основываясь на постулате о том, что «максимальная глубина понимания термина — это дефиниция, раскрывающая существенные и отличительные признаки» [9, с. 203], определим основные средства и способы семантизации термина «номенклатура» в сфере фиксации. Дефиниционный анализ позволил выделить родовые понятия и видовые признаки термина и вычленил комплекс семантических признаков понятия. В качестве материала были проанализированы 50 дефиниций термина «номенклатура» в одноязычных толковых словарях как общей направленности, так и терминологических. По критерию оформления и детализации информации рассматривались электронные и печатные словари.

В результате дефиниционного анализа зафиксировано несколько основных подходов к пониманию термина «номенклатура»:

- 1) *философский* — совокупность названий предметов какой-нибудь науки. Перечень названий предметов (например, номенклатура товаров);
- 2) *историко-политический* — перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждалось партийными органами (термин представлен в словаре иностранных слов Н. Г. Комлева (2006) с лексикографической пометой «*ист. в СССР*» [8]);
- 3) *социальный* — совокупность работников, персонально назначаемых высшей инстанцией (термин представлен в толковом словаре Л. П. Крысина (2008) с лексикографической пометой «*собир., разг.*» [4]);
- 4) *экономический* — перечень счетов, открываемых бухгалтерией предприятия (термин представлен в словаре иностранных слов Н. Г. Комлева с лексикографической пометой «*фин.*» [8]);
- 5) *лингвистический* — совокупность названий объектов данной науки (в отличие от терминологии, обозначающей отвлеченные понятия и категории).

Современные терминологи не считают полисемию в таких случаях недостатком. Наличие разноплановых и иногда противоречащих друг другу значений обусловлено когнитивным механизмом, который играет функциональную роль в процессе конструирования и передачи знания, в то время как каждый вариант дефиниции отражает разные аспекты понятия.

Необходимо отметить, что с течением времени смещался фокус дефиниции: от 1) (лат. *nomenclatura*) «ропись имен», к 2) «список, перечень», далее в Советское время в России прибавилось значение 3) «перечень руководящих должностей», далее к 4) «совокупность специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области» и «перечень названий какой либо отрасли науки».

Анализ существующих значений в словарях отражает несовпадение содержания и объема понятия «номенклатура». В обыденном языковом сознании (по сравнению с лингвистическим профессиональным) происходит расширение значения слова. Кроме того, лексикографические источники фиксируют наличие коннотаций и возможность переносного употребления слова. Например, в значении «олигархия», «бюрократия», «круг должностных лиц/ совокупность работников с определенными предпочтениями» это слово имеет в словарях лексикографическую помету «*разг.*». Это значение со смещением на социальный аспект подтверждается и примерами из газетного и медийного дискурсов, где это слово приобретает скорее негативный оттенок: «Если должность не генеральская, для назначения на нее уже не понадобится указ президента... Полковничьи должности попадают в номенклатуру министра» [РБК Daily, 2011.04.06]; «Судя по всему, на сегодняшний день страхи номенклатуры за свое будущее превозмогли коллективное подозрение о том, что так жить нельзя». [«Новый регион». 2, 2011.03.28]; «Центральная аттестационная комиссия МВД России

будет проводить аттестацию сотрудников номенклатуры министра». [«Новый регион». 2, 2011.03.22].

Контекстуальный анализ позволяет также определить некоторую степень «негативности» при использовании слово «номенклатура» в значении, зафиксированном в словаре «Политическая наука» (2010): *номенклатурные кадры* — перечень руководящих должностей, назначение на которые утверждалось (в СССР и некоторых других странах) партийными органами; сформировавшийся господствующий социальный слой: «И вот эта номенклатура, т. е. профессиональные управленцы — сегодня баней командовал, завтра тиром, и потом химическим заводом... — неважно! Ты перемещаешься по номенклатурным кругам, ты должен уметь все». [«Традиции русской государственности и современность». Проект Academia. ГТРК «Культура». 2010].

Как в словарных дефинициях термина «номенклатура», так и в условиях профессионального узуса можно наблюдать семантическое включение «системность»:

а) систематизированный перечень материалов, объектов:

— «Техническими службами завода определены и утверждены номенклатура и объемы работ по всем направлениям деятельности дочерних компаний на 2009-2010 годы». [РИА «Новости», 2010.01.13];

— «В настоящее время в нашей стране из номенклатуры научной медицины исключены сырье и препараты всех видов аконита». [«Первое сентября», 2003];

— «К примеру, приказ Минэкономразвития №601 «Об утверждении номенклатуры товаров, работ, услуг для нужд заказчика» лишает больницы возможности приобретать лекарства и оборудование по мере необходимости». [РБК Daily, 2011.04.19];

— «Необходимо в разы увеличить заказ на системы и комплексы ПВО-ПРО с тем, чтобы создать надежную систему воздушно-космической обороны России и обеспечить возможность поражения широкой номенклатуры целей, включая боевые гиперзвуковые летательные аппараты в ближнем космосе». [«Комсомольская правда», 2011.03.22].

б) перечень названий (из списка):

— «По современным правилам ботанической номенклатуры приоритетным считается то название, которое было дано первым». [«Биология», 2004.04.08];

— «Вся номенклатура кораблей, которые производятся на «Северной верфи», может быть построена на калининградском «Янтаре», который входит в ОСК. [РБК Daily, 2011.04.25];

— «Ассортимент склада дистрибьютора обычно покрывает 90-95% номенклатуры комплектующих, а время доставки отсутствующих деталей — одна-две недели». [«Бизнес-журнал», 2003.10.23];

- в) документ, содержащий сгруппированный (классифицированный) перечень наименований отдельных болезней:
- «В связи с развитием медицинской науки и задачами изучения заболеваемости и смертности населения номенклатура болезней периодически пересматривается и совершенствуется».
- г) система терминов, категорий:
- «Что касается номенклатуры, то, в отличие от терминологии, под ней следует понимать систему совершенно абстрактных и условных символов». [Цит. по В. А. Татаринов];
 - «Экспрессивность ботанической номенклатуры: избыточная характеристика или терминологическая необходимость?».

Таким образом, можно говорить о межотраслевых омонимах и межпредметной полисемии термина. В сфере функционирования можно наблюдать, что языковые единицы вступают в разные парадигматические и синтагматические отношения с другими лексическими единицами в соответствующем профессиональном подязыке.

Вышеназванные особенности функционирования номенов в условиях профессиональной коммуникации вызывают множество вопросов терминотворческого и терминографического характера, на которые пока нет ответов в российских и зарубежных исследованиях:

- насколько «открыта» номенклатура и какова степень ее привязанности к определенной терминосистеме и тематически обусловленному профессиональному контексту;
- совпадает ли объем, состав и структура номенклатуры в разных областях знаний (академических и междисциплинарных; гуманитарных и естественных; классических и современных; устоявшихся и формирующихся);
- какой круг источников является объективным и достаточным;
- можно ли относить к номенклатуре терминологические сочетания, в составе которых есть номены;
- присущи ли номенклатурным наименованиям культурно обусловленные особенности, т. е., насколько является актуальным мотивационный признак номинации;
- какие номены/группы номенов должны быть включены в словарь определенной области знаний.

Эти и другие вопросы вызывают необходимость проведения типологического исследования номенклатуры в терминологиях разных областей знаний.

В качестве обоснования может выступить тот факт, что номенклатура, несмотря на свою «предметность», — это открытая и гибкая система единичных наименований, что позволяет включать в свои ряды «себе подобных». В связи с этим, номенклатура в меньшей степени (по сравнению с терминологией) зависит как от определенной терминосистемы, так и от конкретного профессио-

нального контекста. Одним из аспектов такого типологического исследования должно выступать раскрытие тезиса — насколько и в каких случаях сильна эта зависимость, и связано ли это с типом терминологии? Раскрыв эту обусловленность, можно определить — в какой степени номенклатура определяет тематическую особенность научного направления, т. е., иными словами, как она определяет его своеобразие. Кроме того, необходимо проанализировать структуру номенов (как в лексическом, так и в синтаксическом планах) и проследить закономерности в принципах формирования номенклатурного пласта. Наиболее интересным является установление зависимости объема, состава и структуры номенклатуры от типа терминологии.

Семантика слов в реальном узусе носителей языка не ограничивается лишь заданными в словарях рамками, а продолжает со временем эволюционировать, приобретает новые значения/ со-значения, заменяет прежние. Так подтверждается тезис функционального терминоведения о единстве классификационного и функционального аспектов в толковании слов, поскольку изучение термина в условиях реальной коммуникации позволяет грамотно соотнести все значения и, таким образом, определить границы терминологического поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. А. Термин в научном дискурсе / В. А. Виноградов // Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 2 (1). С. 368-372.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. М.: Академия, 2008.
3. Колясева А. Ф. К вопросу о типологии специальной лексики: терминология и номенклатура / А. Ф. Колясева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2014. № 1. С. 197-205.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М.: Эксмо, 2008.
5. Миньяр-Белоручева А. П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований / А. П. Миньяр-Белоручева // Вестник Чувашского университета, 2014. № 4. С. 166-170.
6. Никулина Н. В. Номен как составляющая профессиональной коммуникации / Н. В. Никулина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 84, 2013. № 31 (322). С. 111-113.
7. Рычкова Л. В. Консубстанциональность терминов как проблема прикладной лингвистики / Л. В. Рычкова // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 6: в 2 ч. Минск: Белорусский Дом печати, 2012. С. 55-59. Ч. 1.
8. Словарь иностранных слов / под ред. Н. Г. Комлева. М.: Эксмо-Пресс, 2006.
9. Табанакова В. Д. Переводческая стратификация специальной лексики в научном тексте: от потенциально термина — до авторского / В. Д. Табанакова // Структурная и прикладная лингвистика. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 201-207.

10. Ходакова А. Г. Термины и номены / А. Г. Ходакова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. № 4 (1). С. 411-416.
11. Шелов С. Д. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики: состав и функции / С. Д. Шелов. СПб.: СПбГУ, 2007.
12. Шелов С. Д. Новая парадигма терминоведения: некоторые перспективы / С. Д. Шелов // Терминология и знание: материалы III междунар. симпозиума. М., 2013. С. 57.
13. Felber H. Terminologie in Theorie und Praxis / H. Felber, G. Budin. Tübingen: Narr, 1989.
14. Gläser R. Eigennamen in der Arbeitswelt / R. Gläser. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2005.
15. Kudashev I. Quality Assurance in Terminology Management: Recommendations from the TermFactory project / I. Kudashev. Helsinki: Unigrafia, 2013. 246 p.

REFERENCES

1. Vinogradov V. A. Termin v nauchnom diskurse [Term in scientific Discourse] // Philologija. Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta N. I. Lobachevskogo [Philology. Herald of the Nizhny Novgorod University after N. I. Lobachevsky], 2014. No 2 (1). Pp. 368-372. (In Russian)
2. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenije [Terminology Studies]. Moscow: Academy, 2008. (In Russian)
3. Koljaseva A. F. K voprosu o tipologii specialnoj leksiki: terminologija i nomenklatura [To the Question about the Typology of Specialized Vocabulary: Terminology and Nomenclature] // Vestnik moskovskogo Universiteta. Series 9. Philologija [Herald of the Moscow University. Series 9. Philology], 2014. No 1. Pp. 197-205. (In Russian)
4. Krysin L. P. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Eksmo, 2008. (In Russian)
5. Miniar-Beloroutcheva A. P. O shodstve i razlichii terminov i nomenklaturnyh obrazovanij [On Similarities and Differences of Terminology and Nomina] // Vestnik Chuvashskogo Universiteta [Herald of the Chuvash University], 2014. No 4. Pp. 166-170. (In Russian)
6. Nikulina N. V. Nomen kak sostavljajushhaja professionalno' kommunikacii [Nomina as Constituent of Professional Communication] // Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Philologija. Istorija i Isskustvovedenije. Vyp. 84. [Herald of the Chelyabinsk State University. Philology. History and Theory of Arts. ISS. 84], 2013. No 31 (322). Pp. 111-113. (In Russian)
7. Rychkova L. V. Konsubstancional'nost' terminov kak problema prikladnoj lingvistiki [Konsubstanciality of the Terms as a Problem of Applied Linguistics] // Karpovskie nauchnyje chtenija: Sb. nauch. st. Vyp. 6. V 2 Chastjah. Chast' 1 [Karpovskiy Scientific Readings: the Collection of Scientific Articles. ISS. 6. In 2 Parts]. Minsk: Belarusian Printing House, 2012. Pp. 55-59. Part 1 (In Russian)
8. Komlev N. M. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Eksmo-press, 2006. (In Russian)
9. Tabanakova V. D. Perevodcheskaja stratifikacija specialnoj leksiki v nauchnom tekste: ot potencialnogo termina — do avtorskogo [Translational stratification of special lexis

- in scientific texts: from potential to professional terminology] // *Strukturnaja i prikladnaja lingvistika*. Vyp. 10 [Structural and Applied Linguistics. ISS 10]. St. Petersburg: SpbSU, 2014. Pp. 201-207. (In Russian)
10. Hodakova A. G. Terminy i nomeny [Terms and Nomina] // *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta N.I. Lobachevskogo* [Herald of the Nizhny Novgorod University after N. I. Lobachevsky], 2012. No 4 (1). Pp. 411-416. (In Russian)
11. Shelov S. D. Nomenklaturnye naimenovanija kak klass nauchno-tehnicheskoi leksiki: sostav i funkzii [Item Names as a Class Scientific and Technical Vocabulary: Composition and Functions]. St. Petersburg: SpbSU, 2007. (In Russian)
12. Shelov S. D. Nowaja paradig terminovedenija: nekotoryje perspektivy [New Paradigm of the Terminology Studies: Some Perspectives] // *Terminologiya i znanie: materialy III mezhdunarodnogo simpoziuma* [Terminology and Knowledge: Materials of the III. International Symposium]. Moscow, 2013. P. 57. (In Russian)
13. Felber H., Budin G. *Terminologie in Theorie und Praxis*. Tübingen: Narr, 1989.
14. Gläser R. *Eigennamen in der Arbeitswelt*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2005.
15. Kudashev I. *Quality Assurance in Terminology Management: Recommendations from the project TermFactory*. Helsinki: Unigrafia, 2013. 246 p.

Автор публикации

Кантышева Надежда Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Author of the publication

Nadezhda G. Kantysheva — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the German Philology Department, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University